

Глава 4: Что вы здесь делаете?

.

[Изучена Высшая Магия Огня "Поток Чейзера"].

[Следующие изменения были сделаны в таблице обзора прогресса]

[Магия огня: 836 выучено → 837 выучено (из 1048 общего количества)]

– Ууууххх....

Я не спала всю ночь. Мои виски пульсировали от того, что я полдня напрягала мозг, и я безостановочно зевала.

Тем не менее, это было вполне выполнимо. Я уже привыкла к тому, что мне приходилось работать всю ночь.

Такие ночные посиделки были моей привычкой задолго до встречи с профессором Хасфельдт. Пробежаться по дорожке памяти... Да. Это было еще во времена подготовки к вступительным экзаменам в старшую школу.

Дела нужно было делать, даже если я уставала. Традиционно так поступают рабы. Я отбросила все лишние мысли и достала из общественной кладовки метлу, которой всегда пользовалась.

Как обычно, день начинался с утренней уборки. Причина в том, что на дорожке, по которой наша милая... дерьмовая профессорша ходила в школу, не должно было остаться ни одного листочка.

– Хааахм...

Я хотела спать. Я хотела спать, как черт. Мои глаза были мутными, как будто я надела очки с неправильным рецептом.

Я села на соседнюю скамейку, обняв метлу, и притворилась, что подметаю территорию, пока сижу. Но на самом деле ничего не получалось. Мое тело не слушалось, так как было вялым.

–!

Звук шагов пробудил мои чувства, и я рефлекторно вскочила со скамейки.

Инстинкты никогда не ошибаются. Передо мной колыхались золотистые волосы.

–

– Прекрасный день, профессор.

– Ты задремала?

– Да.

– ...Как неоправданно смело с твоей стороны.

Потому что ложь вам, будет стоить мне больше.

– Ты закончила все, что я поручила тебе вчера?

– Да, вот.

Уголок глаза профессора Хасфельдт дернулся, когда она взяла у меня тридцать листов свитков.

Ее лицо выглядело более изможденным, чем обычно. Может, это из-за недостатка сна или из-за того, что она не накрасилась? Ее лицо выглядело довольно изможденным. Судя по тому, как периодически подергивалось веко, ей, должно быть, не хватает магния. Золотистые пряди ее волос тоже выглядели довольно сухими.

– Нет... никаких ошибок. Это хорошая работа.

Более того, ее голос звучал немного тише, чем обычно.

– Просто следуй за мной. Лабораторию не нужно убирать.

– Я еще не закончила.

– Достаточно. Замолчи и иди за мной.

–

Я поспешила за профессором Хасфельдт, торопливыми шагами.

Я не сразу поняла, что Хасфельдт сегодня ведет себя довольно странно.

Солнце стояло высоко в небе, а на меня не было ни единого нарекания. Для человека, который обычно сходил с ума по типу "Ты даже не можешь этого сделать?" и "Почему ты не понимаешь?", она не сделала ни одного замечания.

– Профессор, нам нужно больше проводов. Может, мне принести немного снаружи?

– Все в порядке. Я позаимствую немного у другого профессора, чтобы немного отдохнуть.

Что это было...? Она съела что-то не то? Почему-то казалось, что что-то не так, и от этого по позвоночнику пробежал холодок.

Люди менялись, когда им предстояло умереть. Или, может быть, я привязалась к ней? Честно говоря, трудно было сказать. Мне было трудно читать мысли другой женщины.

Даже когда мой разум был занят попытками разобраться в происходящем, руки не переставали двигаться. Я проводила время, работая над другим свитком или наводя порядок на столе.

Вскоре Хасфельдт, вышедшая из комнаты, вернулась и закрыла дверь. В одной руке у нее была связка медных проводов, а в другой - тарелка.

Что это было? Неужели она собирается разбить эту тарелку об мою голову?

– Подойди сюда ненадолго.

– Что это?

– Я получила это от своего коллеги.

Конечно. Это была просто еда. Должно быть, мои мысли немного закрутились, потому что я устала.

На тарелке с гиацинтовым узором лежали "Монблан" и два ломтика пирога со шпинатом. Монблан блестел, как будто его смазали медом, а пирог был полит соусом из бальзамика. Разве обычно пирог едят с бальзамиком...?

(Монблан — десерт, состоящий из безе, взбитых сливок и каштановой пасты. На основу из меренги горкой укладывается вермишелью каштановая паста, а затем на вершину горки кладётся розочка взбитых сливок. Получившийся десерт напоминает высочайшую вершину Европы в снежной шапке, откуда блюдо и получило свое название.)

– Ты ведь не обедала.

Хасфельдт выдвинула стул и пододвинула ко мне тарелку, намекая, что я должна сесть вон туда.

Мне показалось, что меня ударили не тарелкой, а посохом. В течение нескольких секунд я просчитала все возможные варианты и выдвинула в своем мозгу несколько гипотез.

Наиболее вероятным был сценарий "Последняя Трапеза". Дьявольский план по превращению меня в качественный продукт перед продажей обратно на рынок рабов. Подобно домовладельцу, приводящему в порядок интерьер дома перед тем, как выставить его на продажу, Хасфельдт намеревалась избавиться от меня, когда я буду находиться на пике своего могущества.

А почему бы и нет, ведь на мою покупку она потратила более, тысячи золотых? За такую сумму можно было купить одного из тех Высших Эльфов, которые, как правило, никогда не покидали Великий Лес.

Мне было жаль Хасфельдт, которая выложила столько денег только за то, что я немного знаю математику.....

– Что ты делаешь? Не стой столбом.

– ...Извините.

– Я уже поела, так что все в порядке. Ешь.

Я благоговейно села на стул, заставляя себя проснуться. Сейчас я была более рациональна, чем раньше, и выбирала наиболее подходящий ответ в соответствии с мудростью, которую приобрела со временем.

– Профессор.

– В чем дело?

– Я считаю, что обедать в лаборатории неуместно.

Оглядевшись по сторонам, я продолжила.

– Может, для свитка с покрытием это и нормально, но необработанная магическая бумага - это

как полупроводниковая пластина, поэтому она не может иметь никаких загрязнений. Кроме того, здесь есть множество другого чувствительного оборудования для тестирования. Как вы мне однажды сказали, прием пищи в таком месте несовместим с поведением и достоинством исследователя.

Включая годы стажировки, я проработала в лабораториях более десяти лет. Основные правила, которых следует придерживаться в лабораторных условиях, были заложены в меня. Поэтому Хасфельдт никогда не ругала меня за мое отношение к исследованиям.

С голодом можно было разобраться позже. Тем более что после вчерашнего инцидента с шоколадкой мне не хотелось сладкого.

Хасфельдт уставилась на меня широко раскрытыми глазами. Это выражение было самым нехарактерным для нее из всех, что я видела в последнее время.

– ...Верно. Ты хорошо знаешь. Это избавит меня от необходимости переучивать тебя.

Она убрала тарелку в прохладное место, но это не означало, что я не смогу съесть аппетитно выглядевшую еду. Закончив работу, я выбежала, как собака, как только мне сказали, что я могу поесть в комнате отдыха на улице.

Я поставила тарелку на стол в комнате отдыха. Желтоватая текстура "Монблана", мягкость сыра "Грюйер" в пироге... Черт возьми, зачем они добавили бальзамик? Он портит вкус.

Стоп, не это было важно. Я погрузилась в размышления, пока ела свой обеденный перекус.

Как бы то ни было, Хасфельдт была в странном состоянии. Обычно она не предлагала снова, когда что-то подобное было отложено.

Конечно, необычное поведение Хасфельдт продолжилось и на следующий день.

Например, она сама выходила из помещения, когда заканчивались ингредиенты, или первой приходила в коридор, где мы всегда встречались, чтобы сказать, что мне больше не нужно здесь подметать.

Как будто она пыталась подлизаться ко мне.

Нет, общая интенсивность труда возросла.

Утренняя уборка превратилась в исследовательские часы, а время ужина отодвинулось. В течение дня я проводила больше времени с Хасфельдт.

Когда что-то требовалось, Хасфельдт выходила вместо меня. В том числе и с камнями маны: когда заканчивались магические элементы, необходимые для схем, она тут же шла и брала их в ближайшей лаборатории.

– Ты закончила быстрее, чем ожидалось.

Так она пояснила, что изготовление свитков было завершено за три дня, тогда как обычно на это уходила неделя. Было бы здорово, если бы так было с самого начала, нет?

– Я сделаю это, так что отдохни.

Триста листов свитков "Световая Стрела" и пятьдесят листов свитков "Поток Чейзера" были

готовы. Ей потребуется час, чтобы доставить их рыцарям и вернуться обратно.

Сегодня на обед был салат из куриной грудки, посыпанный мятой. Вкус спаржи и помидоров черри был приятным.

С другой стороны, есть такую еду два дня подряд было как-то тревожно. Последствия газлайтинга - это не шутки. А может, дело в том, что мой желудок наконец-то успокоился после трехлетнего перерыва.

(Газлайтинг (от англ. Gaslight) — коварная форма манипуляции и психологического контроля. Жертвы «заправки газом» преднамеренно и систематически получают ложную информацию. Они могут сомневаться в своей памяти, восприятии действительности и даже в собственном здравом уме.)

Ворчание.

Когда я ела курицу с овощами в комнате отдыха, профессор Хасфельдт пододвинул ко мне корзину для продуктов.

— Вы идете на рынок?

— Я получила информацию, что поступил первоклассный камень маны. После обеда будет многолюдно.

Такое случалось время от времени, когда она использовала меня в качестве носильщика.

Хасфельдт нечасто ходила на рынок, поэтому делала крупные покупки сразу. Даже в тот день, когда она привела меня, она купила по дороге столько всего, что я думала, у меня отвалятся руки.

— Ты готова?

— Да, профессор.

Мы собрались и вышли через ворота школы.

В Академии тоже было что-то вроде улицы кампуса, которую в университете в моем мире называли "дэхак-ро". Вдоль мощеной улицы стояло множество магазинов, которые наживались на студентах и сотрудниках.

Для таких, как я, это было непривычное зрелище. Я заказывала доставку вещей, когда мне что-то нужно, и редко ходила за покупками. Возможно, именно поэтому магазины, выстроившиеся по обеим сторонам улицы, казались мне непривычными.

Конечно, была и другая причина.

— Приветствую вас, герцогиня!

— Что вы делаете...! Скорее убирайтесь с ее пути!

На рынке было полно народу, но когда мы с Хасфельдт проходили мимо, люди сами отходили в сторону. Она была буквально человеческой машиной скорой помощи.

Разве это не досадно...?

Странно, если подумать. Человек с титулом герцогини обычно приказывает своему слуге, а не лично отправляется в путь, чтобы что-то купить. Кроме того, это место в основном использовалось простолюдинами и дворянами низшего класса.

Если я и знала что-то, так это то, что, помимо грубого обращения со мной, эта особа не заботилась о системе статусов. По крайней мере, она не говорила что-то вроде "Ты ничтожный раб!", как те злобные дворяне из романов.

Как долго я шла, погрузившись в раздумья? Один за другим мой груз начал увеличиваться.

– Пять тысяч листов магической бумаги и триста пачек мана-травы из Великого Леса, верно? Пожалуйста, распишитесь здесь.

Ах. Проклятье. Мои плечи сейчас сломаются.

– Это последнее место.

При этих словах мои губы растянулись вверх.

Трехчасовая пытка наконец-то подошла к концу!

– О боже! Неужели это профессор Хасфельдт! Спасибо вам за ваше покровительство!

– Я слышала, что у вас есть первоклассные камни маны, и поэтому я пришла посмотреть на них.

– Конечно! Они получены от зверей уровня "Ужас", побежденных в северной войне. Они довольно дорогие.

– Это не имеет значения.

– Ах, как и ожидалось! Тогда я сейчас вернусь с товаром.

Я на время опустила свой груз и заинтересовалась тем, что собирался принести торговец.

В руках он нес довольно большой футляр для драгоценностей. Его дизайн пришелся бы по душе специалистам по электронной технике.

Футляр со щелчком открылся. Мы с Хасфельдт напряженно разглядывали содержимое футляра.

А в следующее мгновение у меня перехватило дыхание.

– Хуууу!

Это был черный прямоугольный параллелепипед - камень маны. Снизу к нему были прикреплены три длинные и тонкие иглы.

– Говорят, что он высшего класса, но это потому, что он был получен в результате победы над мощным магическим зверем. Пока никто не знает, как его можно использовать.

– Понятно. Это стоит исследовать.

– По словам мага, который проводил вскрытие, иглы здесь соответствуют букве алфавита на

официальном языке. В данном случае, давайте посмотрим.... "P", "N", а затем снова "P", как они сказали. Я не знаю, что именно они означают.

Мое сердце начало быстро биться.

Неужели передо мной появилось то, что не должно существовать в этой эпохе?

– Ассистент, твой род происходит из северных гор, не так ли? Знаешь ли ты, что это за камень маны?

На вопрос Хасфельдт я предпочла промолчать.

Не потому, что не знала, как его можно использовать. Скорее, я была уверена, что никто в этом мире не знает принципов его работы лучше меня.

В конце концов, изобретатель был физиком. Какой студент-физик не знал бы принципов работы этого камня маны?

– Не стоит говорить, если не знаешь.

– Нет, я знаю.

Я посмотрела в глаза профессора Хасфельдт. И четко произнесла одно слово.

– Транзистор.

– Это не обычный камень маны.

(Транзистор — полупроводниковый прибор, способный управлять большим выходным током с помощью небольшого входного сигнала. Данное свойство позволяет применять его в цепях переключения, усиления и генерирования.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/108581/4578578>